

**ДИАНА
ЯРИНА**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

БЫВШИЕ

Без срока давности

18+

Диана Ярина

Бывшие. Без срока давности

«Автор»

2025

Ярина Д.

Бывшие. Без срока давности / Д. Ярина — «Автор», 2025

“Твою дочь сбила машина. Срочно требуются деньги на лечение” Очень похоже на развод, не правда ли? У меня нет ни детей, ни жены. Но какого-то черта я выясняю подробности и нахожу... Девочку, так удивительно похожую на меня самого, и девушку, которая мне нравилась в прошлом. — Родила, значит? Я ведь даже не знал, что ты забеременела, — усмехаюсь. — И не должен был знать! Уходи. Ты... Ты нам не нужен!

© Ярина Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Аннотация:	5
Глава 1	6
Он	6
Глава 2	9
Она	9
Глава 3	11
Она	11
Глава 4	14
Она	14
Глава 5	17
Она	17
Глава 6	20
Он	20
Глава 7	23
Она	23
Глава 8	25
Он	25
Глава 9	28
Она	28
Глава 10	31
Она	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Диана Ярина

Бывшие. Без срока давности

Аннотация:

“Твою дочь сбила машина. Срочно требуются деньги на лечение”

Очень похоже на развод, не правда ли? У меня нет ни детей, ни жены.

Но какого-то черта я выясняю подробности и нахожу...

Девочку, так удивительно похожую на меня самого, и девушку, которая мне нравилась в прошлом.

– Родила, значит? Я ведь даже не знал, что ты забеременела, – усмехаюсь.

– И не должен был знать! Уходи. Ты... Ты нам не нужен!

Глава 1

Он

“Твою дочь сбила машина. Срочно требуются деньги на лечение!”

Ниже номер карты, на которую нужно совершить денежный перевод.

У меня нет ни детей, ни жены.

Какую, к черту, мою дочь могла сбить машина?

Мифическую, что ли?!

Развод.

Какой непрофессиональный, глупый развод на бабло!

Я рассмеялся вслух.

Водитель поинтересовался:

– В чем дело, Богдан Алексеевич?

– Мошенники совсем охренели. Знали бы они, кому сообщение отправили с просьбой перечислить деньги... – покачал головой.

– Что, написали? Якобы друг в беде?

– Бери выше. Дочь.

– О как, – осторожно хмыкнул водитель.

Но распространяться дальше он не стал.

Хороший мужик, этот новый водитель, Андрей.

Всегда готов поддержать разговор, но лишнего не говорит, действует осторожно.

Поэтому открыто смеяться не стал: мало ли, какая у меня дочь?

Вдруг внебрачная... Вне несуществующего брака.

Это даже звучит смешно, поэтому я снова хохотнул и пролистнул ленту вызовов, ища нужный контакт.

Меньше часа назад со своим ассистентом разговаривал. Но за жалкий час «набежало» множество звонков. С трудом отыскал нужную запись, нажал перезвонить.

Устало откинувшись на подголовник затылком, смежил веки. Иногда такой рухлядью себя в неполные сорок чувствовал, хоть стой, хоть падай.

В особенности, сегодня... Кутерьма, уйма звонков, все чего-то хотят. Мигрень накатила убойным выстрелом в висок слева, и добивал текст сообщения:

“Твою дочь сбила машина. Срочно требуются деньги на лечение”

Наверное, сказался просто слишком длинный день, тяжелый, с самого утра. Плюс этот сложный день начался сразу после семнадцати часового перелета, смены двух часовых поясов...

Не выспался, банальная усталость.

Работа на износ стала привычной, от телефона не отлипаю ни на минуту.

Все на бегу, на бегу...

– Слушаю, Богдан Алексеевич, – раздалось в трубке голос Вячеслава.

Голос помощника звучал бодро. Впрочем, даже если ему ужасно сильно хотелось послать меня на три буквы после позднего звонка, он этого никогда не сделает.

Место теплое, прибыльное, перспективное. Вячеслав – амбициозный, поэтому постарается исполнить все в лучшем виде.

– Вячеслав, у меня к тебе личная просьба.

– Охотно займусь, Богдан Алексеевич. Чем я могу помочь?

– Только тем, чтобы выяснить кое-что. По номеру телефона и карты. Сможешь?

– Разумеется.

Я в двух словах обрисовал ситуацию. Она была простой, на нее, в реальности, и пришлось потратить не больше двух предложений.

– Хорошо, я займусь. Срочность имеется?

– Имеется.

– Я все сделаю.

Даже по голосу помощника слышно, что и он считает мою затею, мягко говоря, бредовой. Написали мошенники – и что? Чаще всего, вот такие разводы работают только на стариков и доверчивых родителях.

Но мне плевать, что думает об этом Вячеслав.

Я просто хочу найти того, кто за этим стоит, и наказать по полной.

Может быть, даже в тык начальнику департамента, Борисенко Геннадию Владимировичу, насовать удастся: телефонное мошенничество процветает.

Видимо, с простых людей все стрясли, что можно.

Теперь и олигархам предлагают деньги перечислить.

Куда смотрит Борисенко?

Хороший будет тычок в лицо. Собыю с него спесь хотя бы так, неприятно было ему проиграть в карты на прошлом ужине у мэра.

– Куда едем, Богдан Алексеевич? – поинтересовался водитель. – Вечер пятницы. К Хелен?

Я задумался, прежде чем ответить, потом решительно замотал головой в знак отрицания.

– Нет, отвези меня домой, Андрей.

Сегодня я слишком устал, чтобы развлекаться с любовницей. Елена любила называть себя Хелен, как свой образ в популярном блоге.

Вообще она молодец, конечно. Не просто содержанка, которая отрабатывает подарки и содержание сексом. Она умело обращается с деньгами. У нее своя сеть женских спортивных залов, сейчас она работала над запуском персональной линейки продуктов здорового питания. Довольно грамотное, взвешенное решение – запустить сопутствующие товары в продажу.

Умница, говорю же.

Спортсменка, умница и просто красавица...

Яркая, амбициозная.

Хорошая партнерша в постели.

Пожалуй, можно было бы заехать к ней и сказать, что сильно устал и не хочу даже ужинать. Она бы поняла все без лишних слов, опустила на пол и сделала мне приятно до дрожи и мурашек в позвоночнике.

Плюсы общения с умными и занятыми девушками – им не нужно объяснять, как ценно время, когда хочется побыть наедине с собой и просто никуда не идти...

Или может быть я просто преувеличиваю ее понимание, ведь Елена не отказалась бы появиться в модном заведении под руку со мной, потом раскрутила бы на новую побрякушку, сделав это деликатно и умно, создав впечатление, будто я сам сгорал от желания преподнести ей в подарок что-то ценное и красивое.

Словом, в любом случае, поздний вечер пятницы в обществе Елены прошел бы прекрасно.

Но нет, спасибо... Сегодня я не хотел ни шума, ни расчетливого понимания, ни даже умелых оральных ласк.

Просто тишина, покой и две-три шипучки, которыми я бы закинулся в надежде, что поможет избавиться от мигрени.

«Просто хочу домой...» – подумал устало, однако, не чувствуя под сердцем тепла.

- Надо хоть кошку завести, что ли? – подумал вслух. – Андрей, у тебя есть кошка?
- Целых две. Кот и кошка, – поделился водитель. – Дочка их обожает.

На слове «дочка» голос водителя потеплел, и я подумал, что если бы подобное сообщение, с требованием перечислить деньги на лечение дочери прилетело Андрею, он бы встревожился и точно не рассмеялся бы как я...

- Богдан Алексеевич, это Вячеслав.
- Вячеслав?

Я с трудом оторвал голову от диванной подушки, протер глаза. Электронные часы показывали «02:17»

- Вячеслав, какого х...
- Вы говорили, дело срочное. Я все узнал. Сейчас отправлю вам информацию по номеру человека, приславшего вам сообщение, и данные по держателю карты.
- Так, что, мошенники или как? – поинтересовался я, мечтая о глотке воды.
- Нет, – непродолжительная пауза. – Я вам все отправил. Посмотрите. У девушки, на чью карту просили перевести деньги, действительно, есть дочь, пострадавшая в автомобильной аварии. Может быть, просто ошиблись цифрой при отправлении сообщения? В любом случае, это не мошенники.
- Спасибо, Вячеслав. Доброй ночи.
- Доброй ночи, Богдан Алексеевич.

А вот ни хрена...

Едва я открыл сообщение от ассистента, как сон рукой сняло.

Я едва не подпрыгнул, жадно вчитываясь в имя, вглядываясь в фото...

Сердце в груди грозило выпрыгнуть – так неожиданно было увидеть *ее*, спустя несколько лет.

- Настя? – спросил вслух, будто она могла меня услышать. – Ты родила, что ли?!

Глава 2

Она

– Спасибо, мамуля, что пришла!

– Иди домой, поспи хоть немного, – покачала головой мама. – Совсем лица нет, одни глаза остались!

– Вообще-то я на работу пойти планировала, там сейчас завал, рук не хватает!

– Рук всегда не хватает! – резонно заметила мама. – А еще знаешь чего не хватает? Наглости! Ты директор магазина или кто? То на кассе стоишь, то кефиры расставляешь, то витрину трешь. Рабочие у тебя для чего?

Мама привычно начала ворчать. Для нее само слово «директор» имело важную значимость. Я тоже думала, что заживу намного лучше, когда займу должность повыше!

В итоге денег от новой должности прибавилось не так много, как обязанностей.

Теперь ошибки всего персонала – мои ошибки, и когда рук не хватает, то кто приходит на помощь? Правильно, Анастасия Михайловна, или как меня чаще называют «Настась Михална».

Вот так в тридцать с небольшим получаешь прозвище, будто у тетушки какой-то, а что потом? Будут звать, как бабульку, «Михална»?

Я даже представила, как это будет выглядеть. В другой раз, наверное, даже бы улыбнулась, но сейчас усталость брала измором и практически валила меня с ног.

Я даже зевот ладонью прикрыть не успела.

– Вот-вот, – заметила мама. – Иди поспи. Работа, не волк, в лес не убежит.

– Пожалуй, ты права. Яне намного лучше, я вздремну дома немного.

– Я шей наварила, поешь. И пирожки должны были остаться, в чашке под полотенцем.

Все, иди! – мама поцеловала меня в щеку. – Без тебя разберемся.

– Хорошо, мамуль! Я только последний раз Хулиганку поцелую и все.

– Не разбуди, – строго добавила мама.

Впрочем, она производила куда больше шума, раскладывая из пакетов тормозок и пряжу, клубки со спицами.

– Как раз довяжу носки... – сказала она самой себе. – Отопление еще не подавали, и неизвестно, когда ремонт трассы закончат.

Я наклонилась над дочкой. Ее личико из-за болезни вытянулось, под глазами пролегли серые круги. Тени, отбрасываемые длинными ресничками, лишь подчеркнули следы болезни.

Сердце в очередной раз предательски сжалось.

Все мое существо кричало – останься!

Как можно было уйти, дочка будет здесь одна! Нет, не одна, с бабушкой, но без меня, без матери.

Как несправедливо, что из-за каких-то кретинов и лихачей на дороге страдают маленькие дети.

Я была на работе, когда это случилось.

Мама забирала Яну из сада. Темнеет рано, освещение там плохое. Я уверена, что вина была не на маме, ведь она очень осмотрительная. Мама с дочкой переходили дорогу по пешеходному переходу.

Яна шла на несколько шагов впереди, когда случилось несчастье. На дорогу выскочил лихач.

Водитель пытался вильнуть в сторону, но все равно задел ребенка. Яне много и не надо. Все произошло так быстро, за считанные мгновения!

Мама опомниться не успела, как на асфальте уже лежала без сознания Яна в луже крови. Водитель скрылся.

Его до сих пор не нашли...

Вряд ли искать станут: мама запомнила, что машина была черная, большая и дорогая. Вроде какой-то крутой джип... Навороченный.

Я бы хотела остаться, но деньги сами себя не заработают.

Мы и так живем по средствам, не шиковали. Зарплата всегда распределена: ипотека, коммуналка, продукты, немного накоплений на черный день, сад, аптека.

Год назад я купила квартиру в строящейся многоэтажки под ипотеку...

Плюс ко всем привычным затратам добавится лечение Яны!

Я старалась не думать о плохом, просто запрещала себе думать плохо. Главное, угроза жизни миновала, а со всем остальным мы справимся.

Я смогу, я сильная. Ради дочери горы сверну!

– Если захочет смотреть мультики, на планшете загружены ее любимые.

– Никакого планшета, – отрезала мама. – У дочки сотрясение, а ты ей, что, мультики сунуть хочешь?

– Просто включишь, поставишь планшет подальше, развернешь экраном к стене, ей и слушать нравится, мама. И не забудь, мы не едим молочку...

– Да-да, помню я. Про лактозу и прочее... Придумали же болезни какие-то! Раньше всех манной кашей кормили.

– Мамуль, не ворчи. Или мне остаться.

– Иди! – едва ли не силой она вытолкала меня из палаты и закрыла за мной дверь.

Я планировала заехать на работу сначала, даже таксиста попросила поехать по тому адресу, но потом заметила машину, с разгружаемым товаром и поняла, если сейчас зайду, то точно ни о каком отдыхе не может быть и речи! Я трое суток не сплю...

Нет, пожалуй, мама права. Сначала домой, поесть, помыться, вдремну час-два, потом выйду.

Но планам не суждено было сбыться.

После теплого душа меня так разморило, что я даже треть тарелки маминых фирменных щей осилить не смогла, поплелась в свою спальню и рухнула без сил на кровать.

Сил не осталось, одеяло натянуть не смогла. Подушка пахла моей Яной, ее любимым шампунем с ароматом тутти-фрутти.

Золотая моя, душа моя, я все отдам, лишь бы ты выздоровела и снова встала на ноги...

Из глаз полились горячие слезы. Они выпили из меня остатки сил.

Обняв подушку Яны, я уснула.

Крепко, без сновидений.

Без кошмаров...

Просто рухнула в черный колодец без дна, но неожиданно проснулась...

Кое-что неприятное прервало мой сон.

Глава 3

Она

Оторвав глаза от подушки, я невидящим взглядом несколько секунд пялилась в темноту. По ощущениям будто бы только что глаза сомкнула, но первый же взгляд на экран телефона подсказал, что я проспала большую часть вечера и ночи!

Беспробудно!

Спала бы и дальше, до самого утра, если бы не *эти звуки*.

Женские громкие стоны, высокие, частые, с всхлипываниями и вторящие им мужские, грубые стоны.

– Ааа... Аааа... Ааа... Еще... Даа... Аааа... – по голосу я узнала младшую сестру.

Ее голос перекрыл громкий стук кровати об стену. Толчки становились все яростнее и громче.

Я прикрыла глаза, испытывая стыд за поведение сестры.

Мне казалось, я такой в двадцать лет не была.

Надо будет снова сказать Даше, чтобы была скромнее, когда приводит своего парня к нам в гости с ночевкой. Ее парень нам всем, по умолчанию, не нравился. Но Даша упорно с ним водилась...

– Русла-а-ан! – выкрикнула Даша. – Аааа!

Что?

Руслан?

Парня сестры звали Дима!

Когда она успела завести интрижку с каким-то Русланом?

Еще несколько секунд общих криков, бешеной долбежки кровати в стену и стук по батареям от соседей, которые явно проснулись от таких страстных сцен.

Потом утробный, дикий рев мужчины... Он стонал, как будто ранили животное...

Почему секс других людей со стороны всегда слышится как что-то не очень приятное?

Я, если честно, не помню, чтобы мой мужчина звучал во время секса так по-звериному. Я вообще его плохо помню, вернее, усердно пытаюсь себя это доказать...

За стеной звуки, шорохи, шлепки босых ног по полу, устланному линолеумом.

– Когда увидимся снова? – томным голосом поинтересовалась сестра.

– Последний раз было, отвечаю, – приглушенно прозвучал ответ мужчины.

– Ммм... Последний раз, говоришь? Вчера на стоянке я у тебя последний раз в рот брала, сегодня у нас снова был последний секс, – мурлыкнула. – А если так?

– Хватит передо мной ноги раздвигать! Вот, держи. И помалкивай...

Я не особо хотела прислушиваться к тому, что происходило за стеной, но голос мужчины заставил меня проявить любопытство.

Я даже встала и подошла к двери, приоткрыла ее, увидев, как по коридору к входной двери вышагивал...

Руслан Гамзатович.

У меня от удивления чуть глаза не выпали из глазниц. Я кого угодно могла подозревать, но, чтобы хозяин магазина, где я работала, занимался сексом с моей сестрой?!

Да он же...

У меня от возмущения слова в глотке застряли. Тем временем Руслан Гамзатович обулся, схватил короткое пальто с вешалки и вышел.

Дверь хлопнула.

Следом из спальни неторопливо вышла младшая сестра.

– Даша! – позвала я, собравшись с мыслями. – Как ты это объяснишь?!

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась, захлопала ресницами. Густые, длинные, изогнутые кверху. Ее ресницы от природы никогда такими не были...

Снова сделала наращивание, что ли?

Халат был наброшен на голое тело Даши, на груди красовались мощные следы укусов и алые, свежие засосы.

– Настя?! Ты дома? Я думала, что ты на работу ушла! Мама говорила, что ты перекусишь и поедешь обратно в магаз.

– Я не поехала, сил не было. Упала и уснула, а ты... Ты кувыркаешься с хозяином магазина! Даша!

Она сердито запахла халат и закрыла дверь на замки.

– Слушай, я уже взрослая! Не читай мне нотации.

– Ему сорок семь, у него жена и трое детей! – всплеснула руками.

– Ну и что? Я же в его семью не лезу... Мы просто классно проводим время, – закатила глаза.

– У нас в квартире? Других мест не нашлось?

– Просто все вышло случайно, Руслан помог мне донести до квартиры пакет с продуктами. Я сама не понимаю, как мы в постели оказались.

– Пакет с продуктами? И какой же? В упор не вижу!

– Ой, ну что ты пристала? Маме пожалуешься? Иди жалуйся... Просто завидуешь, что Руслан на тебя не обратил внимание, а меня заметил! Кому нужно тридцатилетка с ребенком от другого мужика... – усмехнулась сестра.

Я промолчала.

Говорили, если тебя ударили по одной щеке, подставь вторую.

Пожалуй, я так и делала.

Я так всегда и делала, жила, как подсказывала совесть, мама, воспитание, общество, обстоятельства...

Жила или выживала?

Выгребала каждый божий день, отталкиваясь от самого дна, тащила за нескольких – за себя, за дочурку, за маму, которая трудилась за копейки, за сестру, которая так и не смогла закончить колледж и прыгала с одного места работы на другое.

Пожалуй, я устала делать так, как надо, и неожиданно для себя вlepила сестре.

Звонко.

Хлестко.

По щеке вlepила!

Так сильно, что у меня ладонь заалела и разом возникло горячее, сильное жжение. Жар мгновенно пополз от ладони, к кисти, выше, к локтю.

Жжение проникло под кожу, впилося по капле в кровь, и та, подпитываемая сильным всплеском, понеслась по венам на большой скорости.

– Аaaa! – всхлипнула сестра.

Ее голова назад откинулась, волосы взметнулись вверх.

Она отшатнулась, схватилась за щеку и с возмущением посмотрела на себя. В ее глазах стояли слезы обиды и непонимания.

– За что? – спросила тихо, а потом завывала. – Да за что?! За правду?

– За все, – глухо ответила. – Не мели своим языком чушь!

– Но я же... права, – пискнула она и попятилась, не сводя с меня пристального взгляда.

Глаза сверкали, по щекам заструились слезы. Сестра всхлипывала и громко шмыгала носом, из-под него потекло.

– Иди вымойся, Даш. От тебя мужиком несет! – сказала я.

Сестра все еще обиженно моргала нарощенными ресничками.

Меня внезапно проняло злостью: вот же дурочка, а! Дурочка!

Я на ее учебу два с лишним года платила, а до этого откладывала каждую копеечку, желая, чтобы она отучилась, получила профессию, чтобы не барахталась в этом болоте небольшого провинциального городка, как я. Или чтобы, если вдруг она хотела бы остаться, ее жизнь сложилась иначе. Лучше, чем моя, легче.

А она – что?

Учебу бросила...

Ладно, пусть бросила, если бы нашла занятие по душе, хоть чем-то помогала семье, нам с мамой и Янкой.

Но что в итоге?

Сестра болталась с места на место, порхала, «искала занятие по душе», как она сама говорила.

Я со счета уже сбилась, сколько всяких этих занятий она перебрала, сколько начатых и брошенных курсов – и онлайн, и в реале.

И ни-че-го!

Ничего, абсолютно!

Я билась, как рыба об лед, тянула лямку за всю семью, а эта лентяйка и пальцем о палец ударить не хотела, чтобы помочь нам.

Даже сегодня!

Та ситуация, что случилась сейчас – кошмарная авария, нужны деньги, нужна банальная помощь!

И что – сестра?

Ладно, не буду лезть в ее кошелек с личными расходами. Тратится на салоны? Черт с ней, пусть тратится!

Но могла бы прийти и посидеть у Янки...

Ведь маме завтра на работу, она до сих пор в котельной на ТЭЦ трудится. Там такие сложные условия работы, а платят – сушие копейки!

– Что ты стоишь? – прикрикнула я. – Бессовестная! Говорю, вымойся живее! И чтобы завтра я не видела, как ты страдаешь от безделья! Надоело!

– А я вообще из дома... Уйдууууу! – бросилась с ревом в мою сторону.

Я не ожидала такого броска.

Все произошло так быстро.

Неожиданно.

Вот она ревет, вот ее перекошенное лицо так близко от моего.

Вот толчок ладонями в грудь, и я лечу, лечу...

Взмываю вверх, на миг ловлю состояние невесомости – сладкое, щемящее, острое.

Ловлю этот небывалый миг только для того, чтобы упасть.

Острая боль, чернильная темнота перед глазами...

Глава 4

Она

Звонок.

Звонок.

Звонок.

Как настойчивая пчела, громкий звук дверного звонка ворвался в черноту, разделяя ее, кромсая ослепительными полосами света.

Я с трудом оторвала голову, открыла глаза.

Во рту – привкус крови, голова тяжелая, мокрая.

Рядом суежилась сестра.

– Настя. Настя! На-Настя! – крикнула она.

Ее губы дрожали.

– Все хорошо, правда? Ты... поскользнулась что-то! – лепетала она, сиюсь меня придерживать. – Напугала. Ты же меня видишь, да? Хорошо видишь? Вот и умница, вставай, вставай, здесь полы холодные! А пальцы? Пальцы мои видишь? Сколько пальцев? Три, да? Три же...

– Десять, – ответила внезапно пересохшим голосом.

Сестра отшатнулась, будто я сказала что-то не то.

– Все будет хорошо. Я... Я на помощь позвала. Сейчас!

Я силилась подняться, голова раскалывалась от сильной боли. С трудом провела ладонью по волосам – мокрые, пальцы в чем-то темном, красном.

До меня дошло.

Я вспомнила.

– Вот там, смотрите! Поскользнулась на мокрой тряпке, упала! – затараторила сестра.

В коридоре раздался топот ног. Я моргнула, увидев чужие ботинки. При входе один натянул бахилы, второй не стал.

– Когда упала? – склонился надо мной молодой мужчина в халате.

Глаза за стеклами очков – дымчатые, серые, пронзительные.

Сестра отвечала что-то.

– Похоже на сотрясение. Плюс кожа рассечена, нужно будет накладывать швы. Едем. Грузите! – вздохнул и отошел в сторону, посмотрел на сестру. – Одевайтесь, девушка! Нужен сопровождающий, данные подготовьте, номер полиса...

– Ведь вы не на тряпке поскользнулись.

Я с трудом открыла глаза.

На меня внимательно смотрел тот самый врач.

Дымчатый взгляд, немного квадратный подбородок, плотно сжатые губы. Глаза полны недоверия и какого-то сочувствия.

У меня кружилась голова, дурнота накатывала. Хотелось спать...

– Что вы от меня хотите услышать? – вялым голосом спросила я.

– Если случилось происшествие, я обязан сообщить в соответствующие органы. На вас напали, Анастасия?

Мы были в машине скорой. Санитар еще курил на улице, мы ждали сестру, пока она соберется.

– Не понимаю, с чего вы взяли, что случилось нечто плохое?

– Я много подобных случаев повидал. Можно сказать, с одного взгляда понимаю, что произошло на самом деле.

– Тогда у меня для вас новость.

– Слушаю, – кивнул.

– Вы ошиблись с выбором профессии. Вам бы... в полицию идти, а не играть в спасителя жизней.

Врач рассмеялся коротко.

– Знобит?

– Нет-нет.

Но он все-таки накрыл меня пледом.

– Только не засыпайте, вам нельзя. Подозрение на сотрясение. Уверен, это подтвердится. И все-таки на вашем месте я бы не прикрывал сестру.

– Прекратите, – попросила я.

Хлопнула дверь. Водитель сел за руль, завел мотор.

– Ну чего копаетесь? – крикнул в темноту санитар, торопя мою сестру. – Не на дискотеку же собираетесь!

– Может быть, без госпитализации обойдемся?

– Потеря сознания была? Была. Госпитализация необходима! – отрезал врач.

В машину забралась сестра, запахло ее духами. Она наклонилась надо мной, обдавая вишневой сладостью, от которой чуть ли не мутило.

– Поехали, Кирилл! – попросил врач. – Барышня прибыла, – добавил с неприязнью.

Сестра нашла мою ладонь и крепко-крепко сдавила мои пальцы. Ее голос дрожал от раскаяния.

– Ты только не переживай, Настя. Я все-все сделаю! И Яночку буду навещать, и по дому убираться, и маме помогу. Ты, главное, лежи, отдыхай, лечись, сколько скажет врач. Все-все сделаю... Клянусь! Помощь будет обязательно, вот увидишь!

Хотелось бы мне верить в обещания сестры, но сколько их уже было?

И как не вовремя это все...

Когда меня оформляли в больнице, я буквально всем своим телом, каждой его клеточкой чувствовала взгляд врача скорой помощи, полный осуждения. Поняв, что я не собиралась жаловаться на сестру, он осуждающе покачал головой и отвернулся, пожав плечами.

Меня немного разозлило его молчаливое, но осязаемое осуждение.

Мне, что, проблема мало?

Одного только раскола внутри семьи для полного счастья не хватает!

Ситуация нехорошая, да. Но, в конце концов, его это никак не касается.

Лежать в стационаре мне не хотелось, но головой я приложилась здорово. Даже просто сходить в туалет было не так-то просто, это стало задачей марафонца – выдержка, спокойствие, собранность и еще раз выдержка плюс отсутствие спешки. Надеялась лишь на то, что вскоре станет легче.

Должно стать...

Первые сутки были вообще сложными – сильная тошнота и головокружение не отпускали. Потом тошнота отступила, осталась тупая головная боль и здоровенная опухоль. Мне наложили несколько швов. Для этого пришлось постричь и побрить довольно приличную площадь волос на голове.

«Вот красotka!» – вздохнула я.

Рассчитывала выйти на работу, поухаживать за Яной, теперь больничный продлить придется. Значит, денег получу меньше!

Как некстати...

Сестра и мама навелили меня на следующий день. Первой зашла сестра, за ней мама. Очевидно, Даша уже успела рассказать свою версию произошедшего, потому что мама начала меня журить:

– На тряпке поскользнулась! Далась тебе эта уборка, Насть. Поела бы, да спать легла, сами прибрались.

Сестра кивала в отдалении, нервно перебирала волосы – то заплетала, то расплетала кончики распушенного хвоста в тонкую косичку. Ее настороженный взгляд выдавал тревогу, она переживала, что я могу рассказать, как все произошло на самом деле.

И меня подмывало, каюсь!

Не знаю, откуда это гаденькое и довольно низкое чувство взялось. Возможно, все дело во взглядах того врача. Они мне запомнились отчего-то.

Но выдать сестру?

Лишить маму какой-никакой поддержки в это сложное время?

Разве я могла поступить так с ней, с нами...

Пришлось проглотить чувство попранной справедливости и закрыть на это глаза. К тому же крысить и доносить на своих – это плохо.

«А вредить своим – это хорошо?» – тоненько пропищала совесть.

Ответа не было.

В другой раз, при иных обстоятельствах я бы не спустила это сестре с рук, слишком сильно устала я от ее легкомысленности.

Но не сейчас, увы...

Мама ушла первой, сестра задержалась возле моей постели.

– Тебе кто-нибудь звонил? Никто не приходил? – спросила Даша.

Глава 5

Она

Интересно, что сестра имела в виду, произнеся эту загадочную фразу?

– Боишься, что я на тебя заявление написала, что ли?

– Нет, я про другое, – покусывая губу, ответила Даша.

– Извини, голова болит. Соображаю плохо, кто еще мог прийти? Любовничек твой, что ли? – усмехнулась я. – Объясниться решил, почему полез к девушке, которая годится ему в дочери? Или что?

Даша густо покраснела и воровато оглянулась на дверь, переживая, не услышала ли мама наш разговор.

– За это не переживай. Я с Русей поговорила, он тебе полные выходы закроет, как будто ты целый месяц работала, не пропуская. Премия тоже будет!

Первая мысль была – новость неплохая.

Но при ближайшем рассмотрении так уже не казалось.

Тянуло от всей истории каким-то нехорошим душком, и я ничего не могла поделать с собственными эмоциями на этот счет.

– *С Русей?! – переспросила я иронично. – Даш, ты серьезно?*

– Послушай, я все понимаю, но...

– Значит, прекращай это. Добром не кончится, – предупредила я. – Лучше проведай Янку.

– Да-да, конечно. Сегодня я с ней посижу!

Кажется, сестра была только рада окончанию разговора, убежала почти мгновенно.

На следующий день я возвращалась из столовой и стала невольной свидетельницей интересного разговора между двумя медсестрами.

– КОРТУНОВ сегодня ошивается здесь, видела?

– КОРТУНОВ? – призадумалась.

– КОРТУНОВ, тот самый. Из областной!

– Аааа... Заведующий нашим отделением скорой, что ли?

– Да. Он самый. Красавчик... Говорят, лично пару раз на смене прокатился, мастер-класс устроил.

– Интересно, что он здесь забыл?

– Невесту присматривает! – хихикнула. – Может быть, и к нам заглянет?

– Тебе-то куда, ты ж замужняя!

– А у меня, как у всякой порядочной женщины, всегда найдется свободная минутка!

– Иди, пока главная не пришла, опять опаздываешь с раздачей лекарств. Там в двадцать седьмой палате такая вредная бабка лежит.

– Дай угадаю, Полушкина?

– Она самая.

– И когда эта ведьма на тот свет отправится? Сколько я здесь работаю, столько лет она стабильно якобы с приступами поступает...

Я прошла мимо сплетниц, искала главную, но не нашла. Честно говоря, уже планировала выписываться. Раньше времени, но больше не видела смысла лежать без дела. Да, слабость еще была и голова ныла немного, уставала я быстрее, чем всегда, но считала, что справлюсь.

Неожиданно возле палаты увидела того, кого точно не ожидала увидеть.

Тот самый врач, он выходил из палаты и, увидев меня, кивнул.

– Здравствуйте, – ответила довольно сдержанно.

Я планировала войти в палату, но он задержал меня у дверей.

– Вас-то, Голубева Анастасия, я и искал, – улыбнулся.

Возле его глаз собрались приятные лучики-морщинки.

– Меня?

– Да.

Мимо нас протиснулась в палату соседка, с любопытством взглянув на меня и врача. Он жестом указал в сторону и отошел, придерживая меня за локоть. Встали дальше по коридору, у большого окна. От него довольно сильно тянуло прохладой.

«Вот так всегда, ремонт сделают, а толку ноль!» – отрешенно подумала я.

Удобства только на бумажке, а в реальности стало еще хуже. Ведь только начало осени, а дальше что будет? Совсем холодно!

Я будто нарочно думала о чем-то отвлеченном, чтобы не гадать, зачем этот мужчина меня искал.

– Как самочувствие, Голубева?

– Неплохо. Вот выписаться хочу.

– После двух неполных суток пребывания в стационаре? Прыткая вы однако...

Я думала, что он снова назовет меня по фамилии Голубева, но он неожиданно добавил:

– Анастасия.

– Спасибо за беспокойство. Мне уже гораздо лучше.

Он внимательно посмотрел на мою многострадальную голову. Там красовалась здоровенная шишка, плюс волосы я заплела в косичку так, чтобы шов оставался незакрытым густыми волосами. Словом, я выглядела настоящей «красавицей», хоть сейчас отправляйся на бал.

– На вашем месте я бы не торопился с выпиской. Сотрясение – это вам не шуточки. Тем более, если обстановка в ближайшем окружении нездоровая.

Я вспыхнула.

– Благодарю за беспокойство. Но я в спасении не нуждаюсь. Больше не нуждаюсь в рыцарях. Спасибо.

– А что так? – сощурился из-за стекол очков. – Неприятный опыт в прошлом?

– Послушайте, я даже не запомнила вашей фамилии, уж простите. Еще раз спасибо, что приехали на вызов, но...

Он покачал головой и цыкнул:

– Да, простите. Иногда забываюсь. Кортунов. Максим Владимирович, можно просто Максим.

– На вас уже охоту объявили местные медсестры, рекомендую им представиться без отчества, они будут только рады.

В ответ он громко рассмеялся.

– Без меня меня женили, как же это знакомо, – снова посмотрел мне в глаза. – И все же к чему такая спешка с выпиской, Анастасия?

– Обстоятельства, работа, семья... – автоматически перечислила я. – А вы почему интересуетесь?

– Может быть, я вас на свидание позвать хочу и не хочу, чтобы ты вдруг растянулась ни с того, ни с сего.

Теперь я натурально сильно покраснела и не знала, как ему отказать, как вдруг услышала голос из далекого прошлого.

Сколько лет прошло, а я до сих пор помню эти интонации – требовательные, глубокие.

Душа мгновенно заныла, распадаясь на миллиард частиц, каждая из которых была переполнена болью.

– Мне нужна Голубева. Анастасия Михайловна!

Сердце пропустило несколько ударов, но грудная клетка начала ходить ходуном от сильнейших эмоций. Едва устояв на ногах, я привалилась к стене в поисках опоры.

– Вот видите, на ногах едва стоите, а говорите, что выписываться пора. Рано-рано вам выписывать, Голубева! – крепко обхватил меня за локоть врач.

Наш разговор не остался незамеченным.

Тот самый голос...

Голос мужчины из моего прошлого теперь раздался гораздо ближе!

Перед помутневшим взглядом замаячило мужское лицо – на несколько лет взрослее, мужественнее, строже.

На целую тысячу лет дальше и еще более чужой, недоступный, но... такой же красивый, как я помнила.

Вот только...

– Настя! Настя, я хочу видеть дочь! Где она?! – спросил отрывисто и требовательно.

Глава 6

Он

Вопрос о том, ехать или не ехать, отпал сам собой сразу же, как только я увидел фото девушки.

Немного волнистые волосы, темные глаза, маленькая родинка на левой скуле, замечательные ямочки.

Маленькая красавица с первого же мига пленила мое черствое сердце, растопив в нем лед теплом карих глаз. А ее улыбка? Я не мог не улыбнуться в ответ, разглядывая ее фото. Затем меня будто молнией пронзило, я узнал в чертах этой малышки черты – черты своей семьи! Не может этого быть!

Той ночью я проснулся окончательно, никогда не чувствовал себя таким бодрым и сосредоточенным, даже не поленился отыскать накопительный диск с оцифрованными фото из старых семейных альбомов. Нашел свое фото, плюс-минус того же возраста, что и девочка на фото, и застыл, пораженный в самое сердце.

Одно лицо.

Твою мать!

Кулак взметнулся и грохнул об стол!

– Аааааа! – вырвался из грудной клетки злой рык.

На память пришел наш последний разговор.

«Богдан, я люблю тебя, послушай... Это подстава!»

«Любишь? Не перепутала, кому в любви признаваться, стерва? Вали к тому, с кем трахалась, помимо меня!» – отрезал я в прошлом.

Добавил еще что-то ядовитое о том, что нужно перебрать всех любовников, с которыми она спала.

Меня несло, я не мог остановиться, переживая на тот момент боль предательства. У меня на руках были фото, доказательства ее грязных измен.

Не поверив им, я своими глазами увидел ее в объятиях другого – пьяную, голую... Их сплетенные тела, спящие в обнимку, использованный презерватив – все одно к одному. Образ, высеченный на сетчатке, сурово выдранный из сердца, вместе с кровавыми ошметками.

Потом я покинул тот город, с головой ушел в работу, передо мной открывались блестящие перспективы и сочные, аппетитные возможности.

Я не упустил ни одну из них, так же как не упустил ни одну красотку, что мечтала согреть мою постель. Первое время, после расставания с Настей девиц было сотни.

Я не запоминал ни лиц, ни имен, брал лишь их идеальные тела. Одна другой лучше! Снискал славу плейбоя...

Теперь в прошлом остался период, когда каждую ночь в моей постели извивалась от страсти на простынях новая обнаженная красотка. Все стабильно, спокойно – и с карьерой, и с деньгами, и с постоянной любовницей.

Но хватило всего одного сообщения и фото, чтобы меня швырнуло в прошлое, заставило снова задыхаться от боли в груди. Надеяться и умирать от открывшейся правды.

Выходит, Настя была беременна?

Я все же отец, отец этой темноглазой малютки! Значит, Настя родила все-таки от меня.

От ме-ня.

Отменяет ли это факта ее измены?

Разумеется, нет! Я же не debil...

Да, спустя столько лет я тем более не debil, чтобы поверить, будто тогда Настя просто прилегла отдохнуть и нечаянно оказалась голой. Но я и не остолоп, чтобы проигнорировать очевидное сходство – меня и дочери. Моей дочери!

Вот это подарок судьбы! Или лукавая насмешка?

Боже, иногда небеса преподносят такие подарки, о которых едва успел подумать, как они падают на тебя сверху, оглушив.

Я ведь только сегодня думал об одиночестве, обо всем.

Тоска выгрызала, я даже в полушутку подумал о том, чтобы завести кошку! Но ребенок – это совершенно другое. И этой сладкой малышке требуется помощь?

Разумеется, я буду. Буду там, со своей дочерью! Сделаю все возможное!

Мне даже тест ДНК делать не надо, чтобы убедиться в родстве. Но все же сделаю, позднее...

Уверен, дочери будет намного лучше со мной, с отцом, который в силах дать ей самое лучшее будущее, которое только можно себе нарисовать.

А Настя?

Ну, что, Настя?

Предательница...

Захочет, родит себе еще.

Родит другого ребенка, а эта, эта девочка – моя! Гадина не имела никакого морального права скрывать дочку от меня!

Дальше все происходило автоматически.

Приняв неизбежное, действия сами прокладывают путь к желанной цели.

Ведь мне только это и нужно было, что встрепенуться, стряхнуть сытое, немного сонное оцепенение, когда очередное достижение воспринимаешь немного равнодушно, когда даже опытные ласки любовницы впитываешь отстраненно. В груди как будто давно потух костер, только угли едва тлели, согревая немного теплом.

Однако это происшествие, новость всколыхнули, взбудоражили меня целиком. В груди будто вспыхнуло пламя, костер взвился до самых небес, не унять.

Я был готов выдвинуться даже ночью, планировал безжалостно выдернуть помощника из сна или из объятий горячей любовницы. Но пришлось немного повременить до утра.

Даже если лететь личным самолетом, нужно подготовиться. Плюс в том городке, не было аэропорта. В его более крупном соседе, с населением более семисот тысяч, аэропорт был, но только не в небольшом промышленном городке

Значит, стоило позаботиться о том, чтобы снять машину в аренду. Добротную, не фуфлю дешевое.

Как ни крути, но дел достаточно! Без помощника не обойтись.

И что там со здоровьем малышки? Нужны отчеты, сведения из больницы.

Спустя сутки я ехал в автомобиле по улица городка, удивляясь: будто бы и не уезжал.

Здания, улочки...

Все такое же – знакомо-безрадостное, как в десятках тысячах других небольших городов, где основной массив построек – еще с советских времен, а высотки лепятся к ним, как уродливые бугры на нездоровой коже.

Ругал про себя бюрократию, через которую перешагнуть всегда стоило времени и трудов.

Больницу нашел сразу же, водитель привез по нужному адресу.

К дочери напрямую попасть не удалось, хоть я и знал, что она здесь.

Зато к самой Анастасии попал без труда. Что примечательно, и она находилась в больнице.

Но не рядом с дочерью.

Во взрослом стационаре.

Узнал номер палаты и двинулся напрямик к ней.

Переживал, само собой, а потю увидел Анастасию еще в коридоре.

Надо же, почти не изменилась!

Фигурка до сих пор стройная, талия – тонкая, узкие плечи, лебединая, красивая шея, которую так сладко было целовать когда-то, оставляя следы.

Пришлось прогнать видения усилием воли, много и не потребовалось. Потому что не изменилась не только Настя, но неизменным осталось еще кое-что.

Рядом стоял мужчина, явно заинтересованный в ней. У них был живой разговор.

Настя и ее новый хахаль – картина маслом. Неизвестно, отчего так сильно в горле расплескалась желчь?

– Настя! Настя, я хочу видеть дочь! Где она?! – спросил я отрывисто и достаточно громко, чтобы обратить на себя внимание.

Наши взгляды пересеклись.

Столкновение.

Потемнение в глазах.

Искра...

Шок.

Она была не готова меня увидеть.

Глава 7

Она

Я едва не свалилась в обморок, услышав голос бывшего.

Хотя... Имела ли я когда-нибудь право называть его – своим мужчиной?

Для меня тогда все было предельно серьезно, но я не уверена, что он воспринимал наши отношения точно так же. Ведь ему хватило так мало, чтобы разорвать отношения. Он даже не захотел узнать правду, разобраться, выслушать.

О, мне было что сказать ему! Было! Вот только это время давным-давно прошло.

Теперь мне плевать.

Я хочу только одного – счастья для нас с дочерью, а этот... красивый богатый господин пусть катится куда подальше!

Хорошо, что рядом был Кртунов. Он придержал меня, стал опорой в нужный миг и не позволил упасть. Мужчина довольно крепко и бережно обхватил меня за талию, придержал за локоть.

– Говорю же, Голубева. Рано тебе выписываться.

– Спасибо, Максим Владимирович. Можете отпустить. Мне гораздо лучше.

– Лучше? – внимательно посмотрел мне в лицо.

– Правда. Лучше. Кажется, вас уже заждались.

– Действительно, – кивнул медсестре, которая появилась буквально только что, но ждала его и сразу же увлекла беседой по рабочим моментам.

Я немного нервно поправила кофточку от пижамы, в которой находилась в больнице. Сумку для меня собирала сестра, поэтому сейчас на мне красовалась ее нежно-розовая пижама, отделанная милым кружевом. Выглядело даже немного кокетливо...

Я чувствовала на себе взгляд Дементьева.

Он буквально полыхал, кипел.

Очень энергичный мужчина, деятельный, настойчивый.

Упорный во всем – я сдалась ему почти сразу же.

Любая бы сдалась, ведь он так красиво за мной ухаживал, говорил комплименты, не скупился на приятные жесты, не только на те, что можно купить, с его-то состоянием и финансами не было никаких сложностей с покупкой подарков. Гораздо сложнее было с другим, с проявлением личного участия, времени, тепла.

В прошлом он казался мне искренним.

Порывистый.

Ох, не знаю, изменился ли он за эти годы внутренне, но внешне сильно повзрослел и заматерел, приобрел ту самую суровую, мужественную форму. На такого мужчину невозможно не обратить внимание!

Он и сейчас притягивал на себя взгляды!

– Здравствуй, Богдан, не ожидала увидеть тебя здесь, – сухо ответила я, желая, чтобы речь была ровной.

Но пересохший голос выдавал сильное волнение.

В ответ он двинул челюстью из стороны в сторону, на скулах обозначились желваки – верный признак того, что мужчина едва сдерживался.

– Привет, Настя. Поговорим?

В его голосе мне послышался вызов и обвинение.

Я с осторожностью заглянула в его глаза: они полыхали от гнева.

Черт, он был недоволен?

– Поговорим. Что ты здесь забыл? По работе?

– Заболталась с хахалем так, что ничего кругом не слышишь? – поинтересовался он неприязненно. – Я узнал, что ты родила.

– Допустим.

– Дочку.

– Верно.

– От меня, – рубанул воздух коротким предложением.

– Еще чего.

Я все-таки еще не очень крепко стояла на ногах, поэтому предпочла присесть на подоконник. Это было плохой идеей, ведь Дементьев продолжал стоять и возвышался надо мной, словно победитель.

Мне приходилось запрокидывать голову вверх, чтобы посмотреть ему в лицо. Учитывая мое не самое лучшее состояние, голова заболела почти мгновенно, шея начала ныть.

Плюс я поняла, что неосознанно села и повернулась к нему той стороной, где мои волосы были в полном порядке. Это немного разозлило меня. Я разозлилась на самую себя.

Красоваться перед ним? Этого еще не хватало!

Усилием воли я заставила себя сесть ровно, пусть любитесь на такую меня, а то наверное, в угаре своей идеальной и состоятельной жизни на высоком уровне уже и забыл, как выглядят простые смертные, когда у них в жизни наступает черная полоса.

Богдан скользнул тяжелым, темным взглядом по лицу, заметил шов и поинтересовался:

– Ты попала в аварию, и вы пострадали с дочкой?

– Ты, кажется, не слышишь меня, Богдан. Каким образом тебя касается моя жизнь и моя дочь?

– Как выяснилось, она еще и моя.

– Почему ты так уверен?

– Похожа, – отрезал.

У него не было желания со мной разговаривать. Он едва цедил слова через зубы. Отлично, ведь я тоже не хотела видаться с ним!

Мне хватало и того, что я каждый день видела ЕГО – в своей дочери. Его глаза, волосы, улыбка...

– Ты можешь ошибаться. Тебе просто показалось! – я стояла на своем.

Богдан снова сжал челюсти, скрипнул зубами.

– Упрямисься? По-хорошему никак, да? Что ж, тогда я организую тест на отцовство и комиссию.

Внутри все похолодело.

– Какую еще комиссию?

– Которая рассматривает, хорошая ли ты мать и, несомненно придет к выводам, что не очень хорошая.

– Подонок, – прошипела я. – Совсем не изменился.

– Есть и второй вариант. Мы поговорим, ты покажешь мне мою дочь и позволишь ей помочь.

Мне пришлось кивнуть согласно, но потом Дементьев добавил еще одну фразу:

– Для начала.

То есть, это еще не все?!

Глава 8

Он

– Мы поговорим.

– Начинай, – предложил я, дернув подбородком.

– Какой ты невыносимый! – вспыхнула возмущением Настя. – Где ты был все эти годы? Тебя не интересовала моя жизнь, а теперь – что? Какая срочность узнать о жизни дочери именно сейчас, Дементьев? Что, в политику решил податься и нужно создать репутацию хорошего отца?

Я малость охренел от такого заявления!

– По-твоему, у меня иных причин быть не может?

Возмущение взволновало кровь.

Я был почти в бешенстве, что Настя подумала только об этом.

– Я не знаю, – нервно дернула плечами.

Худенькие, острые плечики.

– Но в прошлом для тебя всегда карьера на первом месте стояла, и у меня нет причин, чтобы сейчас думать иначе.

Настя красноречиво посмотрела на меня, медленно очертив взгляд фигуру, одежду, задержавшись на неброских, но дорогих аксессуарах образа, вроде пары перчаток из мягкой кожи, стоимость которых была что-то чуть больше ста пятидесяти тысяч.

Ее взгляд как бы намекал, что я должен был стыдиться или стесняться своего состояния и положения. Но ничего похожего на стыд я не испытал. Конечно, я родом из состоятельной семьи, но, не паши я, как буйвол, ничего этого бы не было у меня!

– Намечаешь на прошлое?

Я переложил перчатки из одной руки в другую.

– Так-то мне тоже есть, что вспомнить, да? Настя. Уверена, что место подходящее для того, чтобы перебирать воспоминания? И потом, к черту их. Было и было, сколько воды с той поры утекло. Мне плевать, что было. Интересует дочь. И только, – подчеркнул.

– Я вообще не понимаю, как ты о ней узнал! – с досадой произнесла Настя.

– Помогли.

Настя удивленно скинула на меня взгляд, и на миг я испытал странную слабость, жар, томление за ребрами. Таким же взглядом она смотрела на меня раньше, когда я удивлял ее подарками и вниманием...

– Кто?

– Неважно, – мотнул головой. – Узнал и точка. Мы идем к ней? К дочери?

Голос странно дрогнул на этом слове. Меня пронизывало нетерпение, я не мог адекватно реагировать ни на что вокруг, только одно и крутилось в голове...

– Притормози, Дементьев! – попросила Настя.

– А что? – нахмурился.

– Тебя ничего не смущает?

Настя повела головой из стороны в сторону, демонстрируя шишку на голове. У нее синяк, наложены швы, кожа была сильно рассечена, как от сильного удара.

Пальцы неосознанно сжались в кулак. Я только сейчас обратил внимание, какой уставшей выглядела она. Пострадавшая...

В прошлом я бы глотку перегрыз тому, кто ее обидел. И сейчас у меня странным образом возникло то же самое желание.

В груди запекло.

Что это – отголоски прежней влюбленности?

– Как это случилось? Что вообще произошло?

Настя вздохнула:

– Врачи рекомендуют задержаться в больнице, но я больше не могу бездельничать.

– Тот хахаль?

– Если найду главную, предупрежу о более ранней выписке, – ответила она, сведя брови к переносице.

– У тебя...

– Сотрясение. Но это мелочи. Присядь. Если не боишься запачкать пальто, конечно же, – добавила она с легкой усмешкой и скользнула в сторону.

Садиться я не стал.

Не потому что запачкаться боялся. Просто не мог бы усидеть на месте, пошел следом за Настей, услышал обрывок разговора.

– Голубева, куда спешите-то? – поинтересовался врач.

– Мне уже гораздо лучше, поверьте. Плюс я не могу просто так прохладиться без дела, когда дочка лежит в больнице.

– А с ней что?

– В аварии пострадала. Урод какой-то сбил на пешеходном переходе, недалеко от сада.

– Ааа... Читала о происшествии. Так это твоя, что ли? Слышала, сочувствую, – сердобольно заохала тетка-врач. – В общем, как врач, я тебя предостерегаю о последствиях твоего решения выписаться раньше времени. Но как мать, понимаю, – кивнула. – Ты мне, главное, расписку напиши, согласие, постельное сдай и можешь быть свободна.

– Спасибо!

Кажется, без моего прямого вмешательства обошлось.

Я стоял и наблюдал, как Настя расписывалась, где надо. слушала рекомендации, кивала.

– Нагрузка минимальная, шов не мочи, пусть заживет хорошенько. Будет сильное недомогание или голова кружиться сильнее, не затягивай, вызывай скорую. Через неделю придешь снимать швы в хирургию...

– Да. Спасибо. Знаю. Вот, кажется, все подписала, проверьте.

Настя протянула бумаги врачу, она пролистала их, проверяя подписи.

– Так, что.. Этого нашли? – поинтересовалась она. – Того, кто дочку сбил?

– Если бы, – вздохнула я. – Менты, наверное, отметили дело, как очередной висяк и забыли. Не думаю, что удастся найти виновного. Мама говорит, машина была крутая, но для нее любая иномарка – уже крутая. Все быстро случилось, ничего толком не запомнила.

– Ясно, печально, конечно. Дай бой, этот нехристь будет наказан. Все, Голубева, можешь сдавать белье, и больше не попадай к нам!

Я невольно отметил дружелюбный, теплый тон их беседы и испытал небольшую завистливую тоску. Вспомнил, как сам грелся с Настей, в ней... Она обладала удивительным умением создавать вокруг себя приятную атмосферу, притягивать людей. Вот и меня как-то притянуло.

В прошлом.

Теперь у нее – моя дочь, о которой я узнал совсем недавно, но уже весь объят желанием, как пламенем, узнать, какая она, моя дочь?

Какая по характеру? А что любит? Как росла?

Я так-то сам бездетный, даже с племянниками не особо близок, но все эти разговоры от семейных и тех, что с детьми, припомнил, гадая, сколько из этого довелось пережить Насте.

– Всего хорошего.

При выходе Настя едва не столкнулась со мной, немного удивленно приподняла брови.

– Ты здесь сидел все время?

– Да.

Я вытащил пачку сигарет, покрутил ее между пальцами, курить хотелось с невероятной силой. Но в больнице курить нельзя.

– И что там с виновником аварии? А ты? Тоже пострадала там же?

– Нет. Со мной другое, досадная случайность.

Мне показалось, что она не договаривала...

Но главное сейчас – это понять, что с дочерью и как ей помочь.

Глава 9

Она

– К дочери?

Дементьев буквально горел, из его нутра вырывалось желание увидеть дочку немедленно. Я и боялась, и где-то в глубине души хотела этого. Стоило признать, что я иногда мечтала... Да, мечтала, что у нас будет полная семья. Мои мечты не отменяли обиды и горечи, вьевшейся мне в душу до черноты. Но все же иногда, на грани яви и сна я позволяла себе мечтать: вот он придет, узнает о дочери, удивится, изумится, обрадуется...

Как глупо!

Сейчас Дементьев стоял прямо передо мной и горел желанием увидеть дочь, но я вдруг взбунтовалась. Мне хотелось прямо противоположного – спрятать ее так, чтобы он не нашел! Потому что не заслужил... Столько много всего пропустил, а сейчас подавай ему дочь.

В этом бунте было намешано всего-всего, и такой глупой, чисто бабской ревнивой обиды: что, если бы не...

Если бы кто-то не сообщил Дементьеву о дочери, то что?

Он бы так и не поинтересовался мной.

О боже, Настя, очнись... Он тобой и не интересовался.

Даже не спросил ничего о самочувствии.

Так неприятно, во рту разлился кислый вкус с горечью, словно я надкусила цедру лайма и усердно грызла ее вопреки.

Противно. Неприятно.

Надо запомнить этот вкус, чтобы больше не мечталось, даже нечаянно.

Поэтому я проигнорировала слезы, они внезапно подкатили к горлу и встали там комком. Благо, у меня была при себе спортивная бутылка с водой. Слезы – тоже вода, но сейчас я усердно проталкивала их внутрь вместе с крохотными глотками жидкости.

Как только обрела возможность говорить без першения в голосе, заявила.

– Для начала условия обсудим, Богдан. Потом к дочери.

Его темные брови вверх взлетели стремительно, взгляд, напротив, потемнел. Дементьев коснулся моего локтя, протискиваясь в коридоре, полном людей.

– Какие условия, Настя?! Я отец!

Он сказал это чуть громче, чем следовало, и в коридоре на него обернулась женщина лет тридцати пяти, скользнула заинтересованно, с какой-то завистью даже, и с удивлением на меня посмотрела, мол, что такая бледная замурышка делает рядом с Ним.

Я с трудом подавила вздох раздаражения: одно и то же! Ну, правда... Столько лет ушло, но ничего не изменилось в этом плане – Дементьев, как был лакомым кусочком для девушек и женщин всех возрастов, так им и остался. Только теперь диапазон поклонниц расширился. Черт побери, а! Ведь сорок с небольшим хвостиком – просто шикарный возраст для мужчины, на него может запасть и юная двадцатилетка, и девушка лет тридцати, и, тем более, женщины постарше!

И мне терпеть его присутствие рядом с собой?! Как долго!

– Не кричи, пожалуйста, – поморщилась я, дотронувшись до виска.

Мы покинули больницу, и я прислонилась бедром к высоким перилам, беря передышку. Забег со второго этажа, через несколько длинных коридоров и просторный холл буквально выпил мои силы.

Перед глазами начали сгущаться сумерки, пальцы ослабли, выпуская ручку сумки.
– Я всего лишь... – напористо начал говорить Богдан, шедший впереди.

Потом он обернулся и изменился в лице.

– ***! Настя...

Его руки подхватили меня, удерживая. Щека коснулась мягкой ткани его строгого костюма, надетого под пальто. Всего на миг в легкие проник аромат его горячего, сильного тепла. Уловила запах мужчины под слоем люксового парфюма и еще чего-то – запаха салона, отеля, ароматизатора для воздуха, дымный след сигарет...

Пряный, мускусный аромат, с солью пота – явно не успел переодеться, помчался в больницу сразу же, как приехал.

Иногда даже секунды в объятиях бывшего возлюбленного хватает, чтобы память вскрылась, как швы, которые разошлись, и оттуда хлынули картинки, тщательно укрываемые в прошлом.

Наша первая встреча. Его уверенный поцелуй.

Мое отрицание.

Его напор.

Притяжение, которому сложно противостоять.

Первая близость – такая сладкая, острая, щемящая...

Ослепительные надежды, яркие мечты. Проклятые, они мне все сердце изъели...

– Отпусти, – прошептала едва слышно, дыша через рот, чтобы больше не вдыхать дурман притяжения.

– Куда, бл... – снова ругнулся. – Упадешь, мать-героиня.

– Сам виноват! Тебе же не терпится с дочерью увидаться!

– А ты?! Я пришел, ты уже рассказывала всем, что из больницы выпишешься! – не менее напористо ответил он. – Скажешь, что я не прав? Насть...

В его голосе завибрировали сильные, глубокие интонации.

Богдан приподнял мое лицо, обхватив длинными, цепкими пальцами за подбородок.

Я осторожно, крадучись по его лицу взглядом, словно воришка, быстро посмотрела в его глаза и быстро отдернула взгляд.

Заметила в его глазах слишком многое.

Пожалуй, больше нафантазировала.

Да, просто вообразила себе, будто он посмотрел на меня с прежним пылом и желанием, будто сорвал одежду и отлюбил...

Всюду.

Мгновения растянулись.

Между ударами его сердца расстояние стало слишком большим...

Или меня просто оглушило, я плохо слышала, варясь в непрошенных нахлынувших чувствах.

– Можешь отпустить, мне просто на миг стало плохо. Уже лучше.

– Уверена?

– Да! – ответила гордо и довольно громко!

Я уверенно оттолкнула Богдана ладонью в грудь и даже наклонилась за сумкой. Впрочем, стоило мне сделать резкое движение вниз, как кровь прилила к голове.

Дурнота снова накатила, я едва на колени перед Дементьевым не рухнула. То-то я бы потешила его эго! Провинциальная девчонка снова упала на колени, как когда-то раньше, чтобы...

– Вот упрямая женщина!

Богдан вырвал сумку из моих рук и крепко прижал меня к своему боку.

– С этого момента ты тоже под моим присмотром.

– Я – тоже?

– Разумеется. Думаю, тебе нужно отдохнуть еще немного. Дочери нужна веселая, ресурсная мама. Только так ты сможешь радостно и безболезненно рассказать ей обо мне...

Богдан уверенно вел меня к машине, нес сумку.

– Ты же говорила ей о папе, верно?

– Да, конечно.

Вот и его машина, внедорожник премиум класса. Скорее всего, напрокат взял, но явно самый дорогой и престижный.

Дементьев помог мне усесться внутрь салона, забрался рядом на заднее сиденье и поинтересовался:

– И что ты ей говорила? Что папа в командировке на Дальнем Севере? Или моряк кругосветного плавания?

– Нет, что ты. Я против того, чтобы врать детям. Я просто говорила, что ты умер.

Богдан поперхнулся и натужно, громко закашлялся. Потом он вытер платком рот и посмотрел на меня с возмущением.

– Что?!

Я отвернулась, не в силах вынести его взгляд.

Он и правда умер.

Для меня – точно умер несколько лет назад...

Глава 10

Она

– Для начала перекусим. Кажется, здесь где-то неподалеку был ресторан «Граф».

– Давно не «Граф», здание выкупил другой собственник, сделал реконструкцию здания, теперь там ресторан «Резидент», – сообщила я.

Скромно умолчала, что ценник там реально конский, но Дементьев состоятельный мужчина. Всегда был состоятельным. Я думаю, что теперь его кошелек точно без особых потерь может пережить один обед на двоих в «Резиденте».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.